

— Мы должны проследить за ней!

— Зачем? — Ляо Цинь отмахнулся от назойливой королевы, порхающей у него перед глазами, и, взяв ключи, направился к выходу.

— Тебе разве не любопытно? Тан Лу сейчас возвращается домой. Если мы пойдем следом, возможно, узнаем что-то интересное.

— Нет, — отрезал он, безжалостно отвергая предложение, и приподнял книгу, которую держал в руках. — У меня еще занятия после обеда.

— Хм! — Королева издала возмущенный звук и тут же исчезла.

Ляо Цинь покачал головой: характер у этой особы был поистине невыносимым.

Тем временем Тан Лу уже подошла к воротам дома семьи Тан.

— Неблагодарная девчонка! — Не успела она переступить порог, как из глубины дома в нее полетела чайная чашка. Тан Лу вовремя подалась в сторону, провожая взглядом пролетевший мимо лица фарфор, и невольно прищурилась.

— А ты еще полон сил, — усмехнулась она. — Ну что, зачем звал меня вернуться?

Тан Вэньюань тяжело дышал, перед глазами у него плыло, но он с трудом заставил себя выпрямиться.

— Сама посмотри! — Он с силой швырнул бумаги на стол и тяжело опустился в кресло.

Тан Лу бросила беглый взгляд на документы, сразу поняв, в чем дело, и уголки ее губ тронула еще более мягкая улыбка.

— Не ожидала, что дядюшка Лю сработает так быстро.

— Что ты сказала?! — Тан Вэньюань вытаращил глаза, не веря своим ушам. Его дочь, которая раньше всегда робко выпрашивала у него крупички любви, — когда она успела стать такой?

Видя его потрясенное лицо, Тан Лу сделала шаг вперед.

— Я просто забираю то, что принадлежит мне по праву. Мой адвокат обсудит с вами детали. А если больше ничего нет, то я пойду.

Она слегка поклонилась, собираясь уходить, но на пороге обернулась:

— Да, кстати, лучше тебе переехать как можно скорее. В конце концов, твое присутствие здесь создает мне лишние неудобства. И еще... как там тетюшка Цзи? Опять ушла играть в маджонг? Тебе стоит обсудить с ней все заранее, чтобы успеть подготовить почву для своей драгоценной дочурки, не находишь?

Тан Лу задала этот вопрос с притворным удивлением, а затем любезно дала совет.

— Что ж, на этом я откланяюсь.

Глядя, как Тан Вэньюань, хватая ртом воздух, не может вымолвить ни слова, Тан Лу лишь

слегка улыбнулась и грациозно вышла из дома. Сзади донесся грохот летящих предметов.

Этот день настал так быстро. Восемнадцать лет пролетели как один миг. Тан Лу вспомнила видения из своих снов и ту самую книгу Ляо Циня. Ее взгляд на мгновение потемнел, но тут же сменился улыбкой. Пожалуй, эту книгу пора выбросить.

Весь остаток дня Тан Лу не появлялась на занятиях. Ляо Цинь то и дело поглядывал на часы, с трудом дожидаясь окончания уроков.

Королева не удержалась от насмешки:

— Так волновался? Нужно было слушать меня еще в обед!

Вернувшись домой, Ляо Цинь увидел темные окна, но ничего не ответил на колкость королевы. Он достал ключи, чтобы открыть дверь, и замер: она была не заперта? Ляо Цинь с недоумением толкнул створку.

— Вернулся?

Голос из темноты прозвучал совсем не как вопрос. Ляо Цинь на мгновение замер, но быстро взял себя в руки и включил свет. Тан Лу спокойно сидела за столом, глядя прямо на него.

— Почему не включила свет? — Он переобулся и, пройдя в комнату, увидел накрытый стол. — Ты... сама это приготовила? — выпалил он в изумлении.

— Не все же такие бездарные, как ты, — Тан Лу сегодня была в прекрасном настроении и не разозлилась на его вопрос, ответив с легкой насмешкой.

Ляо Цинь, поддетый ее словами, бросил ключи на стол и, взяв палочки, лежащие на краю чашки, попробовал блюдо. Он замер. Вкус еды заставил его на секунду выпасть из реальности, и он уставился на Тан Лу отсутствующим взглядом.

Ей не понравилось, что он смотрит сквозь нее, вспоминая кого-то другого, и она спросила мрачным тоном:

— О ком ты думаешь?

Ляо Цинь невозмутимо положил палочки на место и сел на стул.

— Ни о ком. Просто не ожидал, что ты так хорошо готовишь. У кого училась?

Тан Лу не поверила ни единому его слову, но спорить не стала.

— Ни у кого. Просто сделала, как получилось.

— Вот как, — разочарованно протянул Ляо Цинь. — Ешь, ешь скорее, а то столько наготовила, остынет — будет невкусно.

Не ответив на его дежурную фразу, Тан Лу взяла палочки и принялась за еду.

— Слушай... — Ляо Цинь посмотрел на ее палочки и смущенно замолчал.

Тан Лу, прикусив кончик палочки, невинно посмотрела на него и даже игриво провела по ней

языком. Ляо Цинь сглотнул ком в горле и проглотил то, что собирался сказать.

В углу, где его взгляд не мог ее достать, Тан Лу едва заметно усмехнулась.

— Кстати, учитель Ляо, давайте выпьем!

При виде бутылки, которую Тан Лу невесть откуда достала, в голове Ляо Циня сработала тревожная сирена.

— Детям алкоголь противопоказан! — строго заявил он, пытаясь сохранить авторитет.

— Сегодня мне исполнилось восемнадцать. — Тан Лу стерла с лица улыбку, ее выражение стало странным. Помолчав, она добавила с оттенком грусти: — Это день, когда я стала взрослой.

— Вот оно что... С днем рождения! Прости, учитель не знал. Подарок я тебе позже вручу. — Ляо Цинь растерялся, не зная, что ответить.

— Ничего страшного, — Тан Лу выдавила улыбку, хотя в ее глазах читалось принуждение. — Неужели в такой день учитель Ляо не хочет выпить со мной?

Глядя на ее вымученную улыбку, Ляо Цинь не смог отказать. Он сам не заметил, как его рука потянулась за бокалом, который протянула Тан Лу.

— Спасибо, учитель Ляо! — радостно воскликнула она, и ее лицо снова просияло.

— Только один раз. Много пить нельзя, завтра в школу, — Ляо Цинь сглотнул слюну и выпил, словно приготовился к смерти.

— Э? — Почувствовав вкус, он удивился: казалось, его прежняя способность пьянеть с одного бокала куда-то исчезла. Неужели это из-за того, что он в другом теле?

Желая проверить догадку, он приподнял бокал, предлагая повторить. Тан Лу видела эти перемены, но, хотя это казалось ей странным, препятствовать не стала.

После нескольких бокалов Ляо Цинь почувствовал легкость, а щеки его залил румянец. Его глаза, блестящие, как звезды, смотрели на Тан Лу с влажным блеском.

— Я хочу еще, — проговорил он с капризной ноткой, растягивая слова.

Весь его вид — кокетливый тон, мягкость во всем теле — был для Тан Лу чем-то совершенно новым, но это ей ужасно нравилось. В ее глазах промелькнул темный огонек.

Она медленно подалась вперед, глядя на него — такого одурманенного и не подозревающего ни о чем. Тан Лу прошептала ему на ухо:

— Больше нельзя, учитель. Вы уже пьяны.

Ляо Цинь, не понимая, что в глазах Тан Лу отражается совсем не учительское почтение, услышал лишь запрет на алкоголь и тут же надул губы:

— Не хочу! Хочу еще, хочу!

Боясь, что Тан Лу не согласится, он схватил ее за руку и потянулся к бутылке. Несколько раз

промахнувшись мимо цели, он не понял, почему бутылка двигается, разозлился и, резко встав, направился к ней.

Тан Лу не стала его останавливать. Она с интересом наблюдала, как Ляо Цинь шатающейся походкой идет к ней, и уголки ее губ поползли вверх.

Зацепившись носком за что-то, Ляо Цинь потерял равновесие. Тан Лу подхватила его, и он всем телом рухнул ей на колени.

— Учитель, вы в порядке? — В ушах Ляо Циня прозвучал встревоженный голос, но он никак не мог вспомнить, кому тот принадлежит.

Опираясь на бедра Тан Лу, он попытался поднять голову, чтобы разглядеть говорящего. Какие красивые глаза... Он завороченно смотрел на нее, протягивая руку, чтобы коснуться лица.

— Сяо Сяо... — пробормотал он в замешательстве.

Услышав незнакомое имя, Тан Лу помрачнела, а в ее темных глазах забурлили непонятные чувства.

Не получив ответа, Ляо Цинь не сдался. Следуя лишь собственному желанию, он попытался подобраться ближе — еще ближе к этому человеку. Его шатало, но он упорно тянулся к ней.

Рука соскользнула, и он подался вперед, падая в объятия Тан Лу. Она крепко прижала его к себе, не обращая внимания на то, что он пытается выбраться, и медленно сомкнула руки за его спиной.

— Учитель, вы пьяны. Лу Лу отнесет вас в кровать отдохнуть.

<http://bllate.org/book/18596/1790916>